

4 Верди Дж.

155

5. Аида. О.

6 Харьков. Театр оперы и балета.

7. Росс - Будневский В.

Худ. - Журавлев И.

Бир - Худяков Л.

5 „Аида“

Опера «Аида» — это жемчужина итальянской музыки, истинный шедевр мировой оперной классики — занимает особое место в творчестве Верди. В опере со всей глубиной и художественной силой выражены передовые идеи, присущие творчеству композитора. Здесь нашли яркое выражение и могучее чувство патриотизма и тема социального неравенства.

Основная идейная линия оперы композитора-гуманиста — протест против злых сил, разрушающих человеческое счастье. Носителем этих злых сил, символом насилия над свободой человека в опере предстает египетское жречество, безжалостное и дикое в своей фанатичной жестокости. Из содержания оперы неизбежно вытекает еще одна важная мысль: не меньшее зло для человека представляет бессмысленное кровавое истребление одного народа другим.

Подобное богатство замысла и гениальное воплощение его в музыке оперы обеспечили произведению неувядаемую свежесть и актуальность вплоть до наших дней. Коллектив театра показал постановочным ярким, оставляющий большое впечатление спектакль. Интересные образы героев «Аиды» создал солисты оперной труппы И. Артемов (Радамес), М. Суховольская (Амнерис), Л. Аболинь (Аида), И. Бронзов (Амонасро).

Успешно справился со своей сложной ролью И. Артемов. Его Радамес, мужественный и робкий, тельный, увлекает и волнует зрителя своей сценичностью. Вокальная партия солиста свободна от технических погрешностей, привлекает выразительностью, теплотой исполнения.

Запоминается Аида в своеобразной трактовке Л. Аболинь. Это не побежденная рабыня, а сильно чувствующая и остро переживающая свою трагедию волеяя девушка, дочь своей родины. Хотелось бы пожелать Л. Аболинь больше углубить и другую — лирическую сторону образа, внести в него больше мягкости, тепла.

Прекрасно овладела сложной вокальной партией Амнерис М. Суховольская. Артистка обладает красивым по тембру меццо-сопрано, ровным во всех регистрах, исполнение ее отличается большой эмоциональностью. Особенно искренне и правдиво раскрывает она противоречивый, богатый чувствами характер Амнерис в дуэте с Радамесом и в сцене суда.

Убедительный, драматичный образ побежденного царя эфиопов, отца Аиды, создал народный артист УССР И. Бронзов. Большое мастерство артиста наиболее ярко проявилось в третьем действии (дуэт с Аидой, сцена с Аидой и Радамесом).

Говоря о достоинствах постановки в целом, одно из первых мест следует отвести массовым сценам и, прежде всего, сцене посвящения (вторая картина второго действия), доставившая зрителю подлинно эстетическое наслаждение красотой декораций, художественной композицией фигур (режиссер-постановщик В. Буднев-

Гастроли Харьковского театра оперы и балета

вич, художник И. Назаров). В этой сцене превосходно прозвучали хоры как первый хор в молитве,

так и суровый хор жрецов и жрец в самом обряде посвящения (хормейстер Е. Коноплева). Органично влетает в эту сцену священный танец жриц, где исполнителем удалось добиться отчетливости, скульптурной пластичности движений. В этой сцене правдиво воссоздан своеобразный колорит древнего Востока.

Единственно с чем можно не согласиться в сцене посвящения — это с трактовкой партии великой жрицы в молитве. Голос великой жрицы — воззвание к богу Ра — приобретает в исполнении артистки К. Виноградовой слишком мягкую, лирическую окраску и вследствие этого несколько выпадает из сурового, властного характера всего обряда.

Много хороших моментов и в исполнении другой массовой сцены (финал второго действия), хотя в нем и обнаруживаются некоторые недочеты. Наиболее уязвимый в этом отношении момент — массовый балетный эпизод, проведенный вяло, без праздничного подъема, при явной недостаточной отработанности совместных движений. В целом же звучание финала второго действия выиграло за счет яркого и слаженного совместного звучания хоров, ансамблей и оркестра, а также благодаря тому, что была достигнута необходимая в этой сцене монументальность.

Дирижер Л. Худоль с большим подъемом и темпераментом провел обе массовые сцены. И в целом ряде случаев оркестр несет на себе основную нагрузку в создании нужного настроения и этим помогает солистам (например, в третьем действии). Выпукло прозвучали в оркестре нежная тема Аиды, разволнованная драматичная тема ревности Амнерис и лирическая тема ее любви. Нельзя, однако, сказать, что оркестровое исполнение свободно от частных недостатков. Здесь имеется в виду трио Амнерис, Радамеса и Аиды в первом действии, где оркестровая партия в своем сильном звучании заглушила голоса солистов.

В числе удачно проведенных номеров необходимо отметить блестяще исполненный танец марианских рабов (солисты Н. Васильева и А. Галкин). Хотелось выделить еще выразительное исполнение сурового хора жриц и жрецов в третьем действии, доносящегося из храма, которое вместе с проникновенным звучанием оркестрового вступления и удачным декоративным оформлением сцены на берегу Нила способствовало созданию поэтической картины египетской ночи. Удалась постановка финала четвертого действия, где художник и режиссер проявили избирательность и добились нужного сценического эффекта (сцена в гробнице).

«Аида» — один из наиболее интересных спектаклей, показанных Харьковским театром оперы и балета.

А. СОКОЛОВА.

МОЛОТ

29 ЯНВ. 1956г.